

А тем временем, как ни уставали напоминать нам преподаватели, С.О.В. неуклонно приближались. Все пятикурсники в разной степени страдали от стресса, однако Ханна Аббот первой получила от мадам Помфри успокаивающую настойку, когда вдруг ударилась в слёзы на травологии и заявила в промежутках между всхлипами, что она слишком тупа, в жизни не сдаст экзаменов и потому хочет сейчас же бросить школу.

Если бы не ОД, нам с Гарри пришлось бы совсем туго. Иногда ему казалось, как он сам мне сказал однажды, что он живёт только ради этих часов в Выручай-комнате, ради этого изнурительного труда, который тем не менее приносил ему истинное удовлетворение: всякий раз, глядя на своих товарищей и видя, как далеко они продвинулись, Гарри ощущал прилив гордости. Порой он вслух гадал, как поведёт себя Амбридж, когда все члены ОД получают на экзамене по защите от Тёмных искусств отметку "превосходно".

Мы наконец приступили к работе над Патронусами, о чём все мечтали уже давно, хотя мы с Гарри старались почаще напоминать ребятам, что создать Патронуса посреди ярко освещённой классной комнаты гораздо проще, чем вызвать его при встрече, например, с тем же дементором.

- Да бросьте вы занудствовать! - весело воскликнула Чжоу, любуясь тем, как её Патронус, лебедь, парит под потолком Выручай-комнаты. Дело было накануне Пасхи, - Они такие милашки!

- Важно не то, что они милашки, а то, что они способны защитить тебя, - терпеливо сказал я. Теперь я понимаю, как Люпину было с нами тяжело, - Нам бы сюда боггарта или кого-нибудь вроде него...

- Но это было бы страшно! - сказала Лаванда, палочка которой испускала клубы серебряного дыма, - И у меня... До сих пор... Не получается! - сердито добавила она.

- Ты должна думать о чём-нибудь очень хорошем, - напомнил я ей. Алиса зло зыркнула в мою сторону.

"Я всё ещё тебя люблю", - успокоил её жестами я. Покраснев, она утвердительно кивнула и развернулась.

- Я стараюсь, - несчастным голосом ответила Лаванда; она и впрямь так старалась, что её лицо блестело от пота.

- По-моему, у меня получилось, Алан! - завопил Майкл. Действительно - вокруг него парила большая... А что это?

- А что это? - я опять вслух!?

- Ну... Похоже на волосатого... Хм...

- Да это же ленивец!

- В натуре!?

- Ага! Это олицетворение твоей души, дурная ты башка! Да ещё и ленивая!

- Хорош обзывать, Тафт!

Патронус Гермионы, выдра, весело скакала вокруг неё.

- Они и правда симпатичные, - сказала она, с удовольствием наблюдая за выдрой.

Дверь Выручай-комнаты открылась и снова закрылась. Я оглянулся посмотреть на вошедшего, но никого не увидел. Лишь через несколько секунд я заметил, что те, кто был ближе к двери, притихли, и я сразу же заметил, как Гарри дёргают за мантию примерно на высоте коленки. Я опустил взгляд и, к своему огромному изумлению, увидел домовика Добби, который, как обычно, таращился на всех из-под восьми шерстяных шапок. Опять канон!? Хватит уже! Где моя повседневность!

- Привет, Добби! - сказал Гарри, - Что ты здесь... Что стряслось?

Глаза эльфа ещё больше выкатились от испуга, и он весь дрожал. Ребята, обступившие Гарри, молчали; вся комната следила за Добби. Несколько Патронусов, вызванных самыми удачливыми из нас, растаяли серебристой дымкой, и в комнате стало гораздо темнее, чем раньше.

- Гарри Поттер, сэр... - пропищал эльф, дрожа с головы до пят, - Гарри Поттер, сэр... Добби пришёл предупредить вас... Но всем домовым эльфам велели молчать...

Он ринулся в стену головой вперёд. Я, уже знакомый со страстью Добби к самобичеванию, сделал попытку поймать его, но восемь шапок эльфа спружинили, и он мячиком отскочил от каменной стены. Гермиона и ещё несколько девочек вскрикнули от испуга и жалости.

- Что случилось, Добби? - спросил уже я, хватая эльфа за крошечную ручку и удерживая его подальше от всего, с помощью чего он мог бы нанести себе увечье.

- Алан Тафт... Она... Она...

Свободным кулачком Добби изо всех сил треснул себя по носу. Я схватил и его тоже.

- Кто "она", Добби? Амбридж? - спросил я, и внутри всё похолодело.

Добби кивнул и попытался разmozжить себе голову о мои колени. Я отодвинул его на расстояние вытянутой руки.

- И что она? Добби... Неужели она узнала про это... Про нас... Про ОД!?

Я прочёл ответ на искажённом от страха личике эльфа.

- Она идёт сюда? - тихо спросил Гарри.

- Да, Гарри Поттер! - взвыл Добби, - Она сейчас будет здесь!

Я распрямился и оглядел неподвижных, поражённых ужасом ребят, не сводивших взгляда с бьющегося у него в руках эльфа.

- ЧЕГО ВЫ ЖДЁТЕ!? - заорал я, - БЕГИТЕ!

Они тут же бросились к выходу; у двери образовалась пробка, но потом кто-то первым выскочил наружу. Я слышал их топот в коридоре и надеялся, что у них хватит смекалки не бежать напрямик в свои спальни. Было всего только без десяти девять. Если им удастся отсидеться в библиотеке или совятнике поблизости...

- Бежим, Алан! - взвизгнула Алиса из кучи народа у двери. "Золотое Трио" уже убежало... И то хлеб.

Я сгрёб в охапку Добби, который по-прежнему пытался нанести себе травму потяжелее, и пристроился в конец очереди на выход.

- Добби! Это приказ: возвращайся обратно на кухню к другим эльфам, а если она спросит, не предупреждал ли ты меня, соври, что нет! И я запрещаю тебе себя истязать! - добавил я и отпустил эльфа, наконец-то переступив порог и захлопнув за собой дверь.

- Спасибо вам, Алан Тафт! - пропищал Добби и пустился наутёк. Я посмотрел по сторонам - друзья убежали так быстро, что я успел заметить в обоих концах коридора лишь чьи-то мелькнувшие пятки, - и кинулся направо: там был туалет для мальчиков, и если я успею туда добежать, можно будет притвориться, что я был там всё время, и ничего...

- А-АХ!

Кто-то словно схватил меня за ноги, и я с разбегу эффектно грохнулся на пол, проехав на животе метра два, прежде чем остановиться совсем. Сзади захихикали. Я перекатился на спину и увидел Малфоя, который прятался в нише под безобразной вазой в форме дракона.

- Заклятье-подножка, Тафт! - сказал он. - Как же ты меня, всё-таки, бесишь... Не так, как Поттер, но серьёзней, чем эта грязнокровка! Эй, профессор! ПРОФЕССОР! Один есть!

Из-за дальнего угла выскочила Амбридж - запыхавшаяся, но с победоносной улыбкой.

- Это он! - радостно воскликнула она, едва завидев меня, лежащего на полу, - Прекрасно, Драко, прекрасно! Просто великолепно - пятьдесят очков Слизерину! Я сама его заберу... Встать, Тафт!

Я поднялся на ноги, исподлобья глядя на них обоих. Я ещё никогда не видел Амбридж такой счастливой. Она схватила меня за руку, сжав локоть точно тисками, и широко улыбнулась стоящему рядом Малфоя.

- Вы бегите и попробуйте изловить ещё кого-нибудь, Драко, - сказала она, - Пусть ваши друзья проверят библиотеку... Пусть ловят всех, кто тяжело дышит... Надо заглянуть в туалеты, мисс Паркинсон возьмёт на себя те, что для девочек... Ну, вперёд... А вы, - добавила она самым вкрадчивым, самым зловещим тоном, на какой только была способна, - вы, Тафт, пойдёте со мной в кабинет директора.

- Переговоры бесполезны?

- Именно...

Малфой отправился прочь, а мы с Амбридж через несколько минут очутились у каменной горгульи. Сколько товарищей попало в плен? Надеюсь, "Золотому Трио" улыбнётся удача. Я подумал о Майкле - миссис Бойд его наверняка убьёт, хоть я и не знаю её впринципе, - и о том, что будет с Алисой, если её выгонят прямо перед С.О.В. А Симус, например, вообще пришёл к нам в первый раз... А у Чжоу всё стало так хорошо получаться...

- Летучая шипучка, - сказала Амбридж. Каменная горгулья отскочила в сторону, стена за ней разошлась, и мы ступили на движущуюся винтовую лестницу. Когда мы добрались до двери с молотком в виде грифона, Амбридж не дала себе труда постучать - не выпуская меня ни на

секунду, она сразу же устремилась внутрь.

В кабинете было полным-полно народу. Дамблдор с безмятежным видом сидел за своим столом, соединив вместе кончики пальцев. Профессор МакГонагалл застыла рядом с ним - на лице её было очень напряжённое выражение. Корнелиус Фадж, Министр Магии, покачивался с пятки на носок перед камином, явно весьма довольный сложившейся ситуацией; Кингсли Бруствер и приземистый колдун с очень короткими волосами - я его не узнал - стояли по обе стороны двери, точно стражи, а у стены, с пером и тяжёлым свитком пергамента наготове, маячила конопатая, очкастая фигура Перси Уизли. Давно я тебя не видел, братишка...

Сегодня портреты прежних директоров и директрис даже не притворялись спящими. Все они глядели на собравшихся серьёзно и внимательно. Когда появился я, некоторые из них метнулись в рамы к соседям и что-то быстро зашептали им на ухо.

Когда дверь за вошедшими захлопнулась, Амбридж ослабила хватку, и мне высвободили локоть. Корнелиус Фадж воззрился на меня с мстительным удовлетворением. И откуда такое выражение? Стоп... Первый год...

- Так, - сказал он, - Так-так-так...

Я ответил ему самым агрессивным взглядом, на какой только был способен. Надеюсь, навык сработает. Давно его не качал... Сердце у меня колотилось как безумное, но сознание, как ни странно, было спокойным и ясным. Работают ещё навыки...

- Он хотел удрать в Когтевранскую башню, - сказала Амбридж. В её голосе прозвучала нотка неприличного восторга, которую я уже слышал, когда она упивалась страданиями профессора Трелони в вестибюле замка, - Его поймал Малфой-младший.

- Да что вы говорите? - одобрительно сказал Фадж, - Надо будет обязательно передать Люциусу. Итак, Тафт... Думаю, вам известно, почему вы здесь оказались?

Я открыл рот, собираясь ответить вызывающим "да", но не успело это слово слететь с губ, как в поле его зрения случайно попало лицо Дамблдора. Директор не смотрел прямо на меня - его взгляд был устремлён в точку, находящуюся где-то над моим правым плечом, - но я заметил, как он почти неуловимо качнул головой вправо и влево.

И я резко дал задний ход.

- Не имею ни малейшего понятия.

- Прошу прощения? - удивился Фадж

- Мне неизвестно, почему я здесь оказался, - вызывающе сказал я.

- Значит, вам это неизвестно?

- Нет, неизвестно.

Фадж недоверчиво перевёл взор с меня на профессора Амбридж. Я воспользовался моментом, чтобы ещё раз украдкой взглянуть на Дамблдора, который поощрил ковёр микроскопическим кивком и намёком на подмигивание.

- Стало быть, - голос Фаджа был до предела насыщен сарказмом, - Вы не имеете ни малейшего

понятия о том, почему профессор Амбридж привела вас в этот кабинет? Вы и не знаете, что нарушили школьные правила?

- Школьные правила? Декреты эти? Нет. Во всяком случае, я этого не заметил, - слащаво-вежливо сказал я.

Сердце по-прежнему сильно билось. Пожалуй, соврать Фаджу стоило хотя бы ради того, чтобы увидеть, как его физиономия нальётся кровью, но я абсолютно не представлял себе, как выкрутиться из создавшегося положения: если кто-то донёс Амбридж о занятиях, то мне, второму их главному организатору, если Гарри не поймает, уже пора собирать чемоданы.

- Так для вас новость, - Фадж даже слегка охрип от гнева, - Что в пределах школы раскрыта нелегальная ученическая организация?

- Да, новость, - сказал я, попытавшись изобразить на лице невинное удивление.

Актёрское мастерство: + 2 уровня (80 уровень)

О, юбилей.

- Я полагаю, министр, - шёлковым голосом сказала из-за моей спины Амбридж, - Дело пойдёт быстрее, если я приглашу сюда нашего информатора.

- Да-да, пожалуйста, - кивнул Фадж. Когда Амбридж покинула комнату, он угрожающе посмотрел на Дамблдора, - Нет ничего лучше хорошего свидетеля, верно, Дамблдор?

- Совершенно верно, Корнелиус, - с серьёзным видом кивнул тот.

Несколько минут никто не смотрел друг на друга, все ждали. Затем за моей спиной снова открылась дверь. Мимо меня прошла Амбридж; она вела за плечо кудрявую подружку Чжоу, Мариэтту, вроде, прячущую лицо в ладонях. Ябеда!

- Не пугайся, дорогая, тебе нечего бояться, - ласково сказала профессор Амбридж, похлопывая её по спине, - Ну-ну, всё хорошо. Ты правильно поступила. Министр очень тобой доволен. Он сообщит твоей матушке, какая ты славная девочка. Знаете ли, министр, - добавила она, обращаясь к Фаджу, - мать Мариэтты - та самая мадам Эджком из Отдела магического транспорта, специалист по летучему пороку. Она помогает нам контролировать камин в Хогвартсе.

- Великолепно, просто великолепно! - с восхищением сказал Фадж, - Дочурка вся в мать, а? Ну, поди сюда, милочка, взгляни на меня, не смущайся, давай послушаем, что ты можешь... Ах, разорви меня горгулья!

Мариэтта подняла голову, и потрясённый Фадж отскочил назад, чуть не свалившись в камин. Подол его мантии начал дымиться, он ругнулся и поспешил затоптать его. С горестным стоном Мариэтта натянула воротник своей мантии до самых глаз, но все уже успели увидеть, что её лицо обезображено россыпью пурпурных прыщей, образовавших на щеках и носу надпись "ЯБЕДА". Ха-ха! Попался, который кусался!

- Не обращай внимания на эти пятнышки, дорогая, - нетерпеливо сказала Амбридж, - отпусти мантию и расскажи министру...

Но Мариэтта испустила ещё один приглушённый стон и отчаянно замотала головой.

- Ну хорошо, глупышка, я сама расскажу, - Амбридж наградила её очередной тошнотворной улыбкой и продолжала, - Так вот, министр, мисс Эджком пришла ко мне в кабинет сегодня вечером, после ужина, и сказала, что хочет мне кое-что сообщить. Она сказала, что если я загляну в тайную комнату на восьмом этаже, которую иногда называют Выручай-комнатой, то обнаружу там нечто, могущее меня заинтересовать. Я задала ей несколько вопросов, и она призналась, что имеет в виду некое сборище. К несчастью, в этот момент на неё навели порчу, - Амбридж сделала нетерпеливый жест в сторону прячущей лицо Мариэтты, - После чего, заметив своё отражение в зеркале, девушка крайне расстроилась и не сумела сообщить мне дополнительные подробности.

- Ах вот оно что, - сказал Фадж, буравя Мариэтту взглядом, который сам он, видимо, считал потцовски тёплым и участливым, - Это было очень смело с твоей стороны, милочка, прийти к профессору Амбридж. Ты поступила абсолютно правильно. А теперь будь добра, расскажи мне, что происходило на этом вашем собрании? Какова была его цель? Кто там присутствовал?

Но у Мариэтты отнялся язык; она лишь снова помотала головой, таращась на них испуганными, широко раскрытыми глазами.

- Неужели нельзя расколдовать её, чтобы она могла говорить спокойно? - с нетерпением сказал министр, обращаясь к Амбридж.

- Пока мне это не удалось, - неохотно призналась та, и я почувствовал прилив гордости за Гермиону с Алисой, сумевших наложить на Мариэтту такое коварное заклятие, - Но даже если она не заговорит, это неважно: я могу продолжить за неё. Помните, министр, в октябре я посылала вам отчёт, где сообщалось, что Поттер и Тафт встречались с группой своих соучеников в "Кабаньей голове", в Хогсмиде? Так вот... - ЧЁРТ! ОНА ЗНАЕТ! ОНА ВСЁ ЗНАЕТ! КУРВА!

- Откуда вам известно об этой встрече? - прервала её профессор МакГонагалл.

- У меня есть свидетель, Минерва. Уилли Уиддершинс случайно оказался в этом трактире в то же время, что и они. Конечно, он был весь в бинтах, но на его слух это не повлияло, - самодовольно сказала Амбридж, - Он слышал каждое слово, произнесённое Тафтом и Поттером, и сразу же поспешил в школу, чтобы доложить мне...

- Так вот почему его не судили за извергающие унитазы! - подняв брови, сказала МакГонагалл, - Надо же, как интересно работает наша правоохранительная система! - абсолютно согласен! Профессор, моё уважение к Вам вышло на новый уровень!

- Гнусные коррупционеры! - взревел портрет красноносого волшебника, висящий над столом Дамблдора, - В наше время Министерство не заключало сделок с мелкими мошенниками - именно!

- Благодарю вас, Фортескью, довольно, - мягко осадил нас с ним Дамблдор.

- Тафт назначил встречу с соучениками, - продолжала Амбридж, - чтобы убедить их вступить в нелегальное общество ради изучения чар и заклинаний, которые Министерство сочло неподходящими для детей школьного возраста...

- Полагаю, что здесь вы ошибаетесь, Долорес, - спокойно промолвил Дамблдор, глядя на неё поверх очков-половинок, низко сидящих на его длинном кривом носу.

Я удивлённо посмотрел на него. Я не понимаю, каким образом Дамблдор надеется вызволить

меня из беды: ведь если Уилли Уиддершинс и впрямь слышал в "Кабаньей голове" каждое моё слово, выкрутиться будет попросту невозможно.

- Ого! - воскликнул Фадж, снова покачиваясь на носках, - Ну-ка, ну-ка, давайте послушаем очередную байку, высосанную из пальца, чтобы спасти Поттера, ох, простите, уже Тафта, от неприятностей! Прошу вас, Дамблдор, продолжайте - наверное, Уилли Уиддершинс солгал? Или в тот день в "Кабаньей голове" был вовсе не Тафт, а его брат-близнец? Или вы предложите обычное простое объяснение, включающее петлю времени, ожившего мертвеца и парочку невидимых дементоров?

Перси Уизли угодливо хохотнул:

- Очень смешно, министр, очень!

Я еле сдержал себя - так мне хочется дать Перси пинка. Но тут я, к своему изумлению, заметил, что на губах Дамблдора тоже играет лёгкая улыбка.

- Нет-нет, Корнелиус, я вовсе не отрицаю, что Алан в тот день был в "Кабаньей голове" и набирал учеников в группу для изучения защиты от Тёмных искусств. Уверен, что и сам Алан не станет этого отрицать. Мне только хотелось бы обратить ваше внимание на то, что Долорес не права, полагая, будто эта группа была нелегальной. Если помните, декрет Министерства, запрещающий ученикам объединяться в общества, вступил в силу лишь через два дня после встречи, организованной в Хогсмиде, а потому он отнюдь не нарушил тогда никаких правил.

У Перси был такой вид, словно его стукнули по макушке чем-то очень тяжёлым. Фадж застыл, приподнявшись на носках и забыв опуститься; челюсть у него отвисла.

Первой опомнилась Амбридж

- Всё это весьма изобретательно, директор, - сладко улыбаясь, сказала она, - но теперь со времени вступления в силу Декрета об образовании номер двадцать три прошло уже почти полгода. Если первая встреча и не была противозаконной, то уж все последующие определённо являлись таковыми.

- Что ж, - сказал Дамблдор, с вежливым любопытством разглядывая её поверх переплетённых пальцев, - Пожалуй, они являлись бы таковыми, если бы имели место, но можете ли вы доказать, что ученики действительно продолжали встречаться?

- Доказать? - повторила Амбридж, и рот её, по обыкновению, растянулся в отвратительной жабьей усмешке, - Где вы были, Дамблдор? Зачем, по-вашему мы пригласили сюда мисс Эджком?

- Разве она говорила, что встречи происходили в течение полугода? - спросил Дамблдор, поднимая брови, - У меня сложилось впечатление, что она сообщила вам только о сегодняшней встрече.

- Мисс Эджком, - тут же сказала Амбридж, - пожалуйста, дорогая, скажите нам, как долго продолжаются эти встречи. Можете просто кивнуть или покачать головой - я уверена, что ваши прыщики не станут от этого хуже. Итак, они происходили регулярно в течение последних шести месяцев?

В животе что-то стремительно ухнуло вниз (не бабочки, LOL). Наконец-то мы упёрлись в тупик, из которого не сможет выбраться даже Дамблдор.

Все, кто был в кабинете, устремили взгляд на открытую часть лица Мариэтты. Над мантией виднелись только её глаза и кудрявая чёлка. Может быть, в этом была виновата игра пламени в камине, но её глаза показались какими-то пустыми. Посмотрев на меня, её глаза блеснули и снова скрылись за мантией. И тут, к полному изумлению, Мариэтта покачала головой.

Амбридж быстро взглянула на Фаджа, потом снова на Мариэтту.

- Наверное, вы не поняли вопроса, голубушка. Я спрашиваю, посещали ли вы подобные встречи на протяжении последних шести месяцев. Вы их посещали, не так ли?

Мариэтта опять покачала головой.

- Что это означает, дорогая? - кисло спросила Амбридж.

- Мне кажется, тут не может быть сомнений, - резко произнесла профессор МакГонагалл, - Девушка хочет сказать, что в последние полгода не было никаких тайных встреч. Я права, мисс Эджком?

Мариэтта кивнула. МОЛОДЕЦ! Я ТЯ ЛЮБЛЮ! Главное, чтобы Алиса не приревновала...

- Но ведь сегодня встреча была! - свирепо воскликнула Амбридж, - Она состоялась в Выручай-комнате, и вы сами сообщили мне об этом, мисс Эджком! И организовал её Тафт, именно он, который... Зачем вы опять болтаете головой, глупая девица!?

- Как правило, - холодно промолвила МакГонагалл, - люди болтают головой, когда хотят сказать "нет". Поэтому, если только мисс Эджком не пользуется каким-то доселе неведомым человечеству языком...

Разъярённая Амбридж схватила Мариэтту, повернула её к себе лицом и принялась трясти изо всех сил. Не прошло и секунды, как Дамблдор вскочил на ноги, подняв палочку. Кингсли дёрнулся вперёд, и Амбридж отскочила от Мариэтты, тряся в воздухе руками, словно обожгла их.

- Я не могу позволить вам заниматься рукоприкладством в моей школе, Долорес, - сказал Дамблдор. Впервые за весь вечер он выглядел рассерженным. Да я его, насколько могу вспомнить, вообще первый раз рассерженным вижу. Мощь так и прёт...

- Вам надо успокоиться, мадам Амбридж, - сказал Кингсли спокойным, звучным голосом, - Разве вам нужны неприятности?

- Да, - едва слышно сказала Амбридж, глядя на могучую фигуру Кингсли снизу вверх, - То есть нет... Вы правы, Бруствер... Я... Я забылась.

Мариэтта застыла на месте как вкопанная. Казалось, она не заметила ни яростной атаки профессора, ни своего освобождения; она по-прежнему закрывала мантией пол-лица, и взгляд её, устремлённый прямо вперёд, оставался пустым. На меня она больше смотреть не хочет...

- Долорес, - сказал Фадж с видом человека, решившего покончить с чем-то раз и навсегда, - сегодняшняя встреча - та, которая, по нашим сведениям, всё-таки состоялась...

- Да, - сказала Амбридж, снова взяв себя в руки, - Да... Так вот, мисс Эджком поставила меня в известность, и я немедленно отправилась на восьмой этаж в сопровождении нескольких учеников, заслуживающих доверия, дабы поймать виновников на месте преступления. Однако

их, по-видимому, предупредили об этом, ибо, поднявшись на восьмой этаж, мы обнаружили, что они разбегаются в разные стороны. Впрочем, это неважно. У меня есть все их имена: мисс Паркинсон заглянула в Выручай-комнату в поисках улик, и они там нашлись.

И, к моему ужасу, она вынула из кармана список имён, висевший на стене в Выручай-комнате, и протянула его Фаджу. Хотя я и знаю канон (недавно перечитывал книгу), многие мелкие детали я могу упустить, не запоминая диалогов и некоторых событий. Поэтому - ЧЁРТ! ЧТО ДЕЛАТЬ-ТО!?

- Как только я увидела в этом списке фамилии Поттера и Тафта, мне стало ясно, с чем мы имеем дело, - понизив голос, сказала она.

- Отлично, - сказал Фадж, и по его лицу расплылась улыбка. Хочет мне отомстить, подлая горгулья!? - Отлично, Долорес. И... Ничего себе!

Он взглянул на Дамблдора, который до сих пор стоял рядом с Мариэттой, держа палочку в опущенной руке.

- Вы видели, как они себя называют? - медленно произнёс Фадж, - Отряд Дамблдора!

Дамблдор шагнул вперёд и взял у Фаджа пергамент. Он посмотрел на список, составленный Алисой и Гермионой полгода назад, и на несколько мгновений словно потерял дар речи. Затем поднял глаза, улыбаясь.

- Что ж, игра окончена, - просто сказал он, - Вам угодно получить от меня письменное признание, Корнелиус? Или довольно будет устного, при свидетелях?

Я заметил, как МакГонагалл и Кингсли переглянулись. На их лицах был написан страх.

- Признание? - протянул министр, - Что... Я не...

- Отряд Дамблдора, Корнелиус, - сказал Дамблдор, всё ещё улыбаясь, и помахал списком имён перед носом Фаджа, - Не Поттера или Тафта, а Дамблдора.

- Но...

Вдруг выражение лица у министра изменилось: он понял. Испуганно отступив назад, он с воплем вновь отскочил от огня.

- Вы? - прошептал он, опять наступая на тлеющую мантию.

- Именно, - любезно подтвердил Дамблдор.

- Так это организовали вы?

- Я, - ответил Дамблдор.

- Вы набрали учеников в свой... В свой отряд?

- Сегодня должна была состояться первая встреча, - сказал Дамблдор, кивая, - Просто ради проверки - захотят ли они присоединиться ко мне. Разумеется, теперь я вижу, что совершил ошибку, пригласив мисс Эджком.

Мариэтта кивнула. Фадж перевёл взгляд с неё на Дамблдора; его грудь раздулась.

- Так это был заговор против меня! - завопил он. Ох, мать моя...

- Именно, - весело подтвердил Дамблдор. Хорош!

- Я пришёл сюда, рассчитывая выгнать Тафта или Поттера, а вместо этого...

- Вместо этого получили повод арестовать меня, - улыбаясь, сказал Дамблдор, - Это всё равно что потерять кнат и найти галеон, верно?

- Уизли! - закричал Фадж. Он буквально дрожал от восторга, - Уизли, вы записали всё, что он сказал? У вас есть его признание?

- Да, сэр, записал, сэр! - живо отозвался Перси. Его нос был забрызган чернилами. И куда делся тот милый мальчик!?

- И то, что он пытался создать отряд для борьбы с Министерством, и то, что он замышлял дурное против меня?

- Да, сэр, всё есть, сэр! - радостно откликнулся Перси, проглядывая свои записи.

- Что ж, замечательно, - В голосе Фаджа звучало ликование, - Немедленно отошлите копию ваших записей в "Ежедневный пророк", Уизли. Если попадётся быстрая сова, мы сможем поспеть к утреннему выпуску! - Перси стрелой вылетел из комнаты, хлопнув дверью, и Фадж снова повернулся к Дамблдору, - А вы сейчас под конвоем отправитесь в Министерство. Там вам предъявят официальное обвинение, а суда вы будете дожидаться в Азкабана!

- Ах, - вздохнул Дамблдор, - ну вот. Так я и знал, что мы наткнёмся на это маленькое затруднение. Дело в том, что вы заблуждаетесь, полагая, что я - как это говорится? - пойду с вами по-хорошему. Я вовсе не собираюсь идти по-хорошему, Корнелиус. У меня нет абсолютно никакого желания сидеть в Азкабана. Конечно, я мог бы оттуда сбежать, но зачем тратить время? Скажу вам честно, что могу придумать миллион способов провести его с гораздо большей пользой.

Лицо Амбридж краснело на глазах; можно было подумать, что она наливается кипятком. Фадж уставился на Дамблдора с очень глупым видом, точно ошеломлённый внезапной затрепиной. Потом из его горла вырвался тихий сдавленный возглас, и он оглянулся на Кингсли и человека с короткими седыми волосами - единственных участников этой сцены, до сих пор хранивших молчание. Коротышка подбодрил Фаджа кивком и двинулся вперёд. Я увидел, как его рука будто бы случайно скользнула к карману.

- Не стоит, Долиш, - вежливо сказал Дамблдор, - Я уверен, что вы прекрасный мракоборец - недаром же вы получили "превосходно" по всем Ж.А.Б.А., - но если вы попытаетесь... Э... Применить силу, я вынужден буду причинить вам вред.

Человек по имени Долиш заморгал. Вид у него при этом был довольно дурацкий. Он посмотрел на Фаджа, словно не знал, что делать дальше, и надеялся получить от министра подсказку.

- Надеетесь справиться с Долишем, Бруствером, Долорес и мной в одиночку, а, Дамблдор?

- Нет, клянусь бородой Мерлина, - улыбаясь, ответил Дамблдор, - разве только вы меня заставите...

- Ну, хватит молоть чепуху! - сказал Фадж, вынимая свою палочку, - Долиш! Бруствер! Взять

его!

В комнате словно вспыхнула серебряная молния; раздался грохот, точно выстрелили из пушки, и пол содрогнулся; чья-то рука схватила меня за шиворот и повалила на пол, и тут же сверкнула новая серебряная вспышка; несколько портретов вскрикнули, пронзительно каркнул Фоукс, и в воздух поднялось облако пыли. Закашлявшись, я увидел, как передо мной кто-то с шумом упал; послышался вопль, звук удара, и кто-то воскликнул: "Ай!"; потом раздался звон бьющегося стекла, чьи-то поспешные шаркающие шаги, стон... И наступила тишина.

Я с усилием повернул голову, чтобы посмотреть, кто это едва не задушил меня, и увидел скорчившуюся позади МакГонагалл - одной рукой она держала меня, другой Мариэтту. Хорош, бабуля! Я И ТЯ ЛЮБЛЮ! ВСЕМ ЛЮБВИ, ЁКАРНЫЙ БАБАЙ! В воздухе, постепенно оседая, всё ещё плавала пыль. Пытаясь отдышаться, я увидел, что к нам направляется чья-то высокая фигура.

- С вами всё в порядке? - спросил Дамблдор. Обана! А чего это он не убёг? Странностей всё больше и больше...

- Да! - довольно бодро ответила МакГонагалл, поднимаясь с пола и увлекая за собой нас с Мариэттой.

Пыль уже почти осела. Перед нашими глазами возник разгромленный кабинет: стол Дамблдора был перевёрнут, все маленькие столики на высоких ножках опрокинулись, а серебряные приборы разлетелись вдребезги. Фадж, Амбридж, Кингсли и Долиш лежали на полу не двигаясь. Феникс Фоукс описывал над ними широкие круги; я слышал его тихое пение.

- К сожалению, пришлось наслать заклятие и на Кингсли, иначе его стали бы подозревать, - негромко сказал Дамблдор, - Он очень быстро смекнул, что к чему, и изменил память Мариэтты, когда все отвернулись, - поблагодарите его за меня, ладно, Минерва? Все остальные скоро очнутся. Лучше, если они не будут знать, что мы с вами успели перемолвиться словечком, - вы должны вести себя так, словно всё случилось в одно мгновение, словно их просто сбили с ног, они ничего не вспомнят...

- Куда вы сейчас, профессор Дамблдор? - прошептал я, - На площадь Гриммо?

- Нет-нет, - с угрюмой улыбкой ответил Дамблдор, - Я не собираюсь прятаться. Скоро Фадж пожалеет, что прогнал меня из Хогвартса, обещаю вам.

Человек по имени Долиш зашевелился.

Фоукс сделал очередной круг и подлетел к Дамблдору. Тот поднял руку и ухватился за длинный золотой хвост феникса. Вспыхнуло пламя, и оба они исчезли.

- Где он? - завопил Фадж, приподнявшись с пола, - Где он!?

- Не знаю! - воскликнул Кингсли, поднимаясь вслед за ним.

- Он не мог трансгрессировать! - завопила Амбридж, - Из Хогвартса нельзя выбраться таким образом!

- Лестница! - крикнул Долиш, бросился к двери, рывком распахнул её и исчез за порогом. Кингсли и Амбридж выбежали за ним следом. Фадж помедлил, затем не спеша встал и отряхнулся. Наступила долгая, томительная пауза.

- Итак, Минерва, - ядовито сказал Фадж, поправляя разорванный рукав, - боюсь, это конец вашего друга Дамблдора.

- Вы так думаете? - презрительно откликнулась МакГонагалл.

Фадж точно не слышал её. Он озирался разгром в кабинете. Некоторые портреты злобно зашипели на него, а кто-то даже сделал неприличный жест. Братаны!

- Отведите-ка этих двоих в постель, - сказал Фадж, снова переводя взгляд на профессора МакГонагалл, и кивнул в мою с Мариэттой сторону.

МакГонагалл молча повела нас к двери. Когда она закрылась за нами, я услышал голос Финеаса Найджелуса.

- Вы знаете, министр, наши с Дамблдором взгляды во многом расходятся... Однако нельзя не признать, что у него есть стиль...

<http://tl.rulate.ru/book/9852/254232>